

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/xtjong>

Влияние участников процесса на внутреннее убеждение судьи

Галушко Александр Федорович

Омская областная коллегия адвокатов, Россия, Омск

G_aleksandr@list.ru

Аннотация: Формирование внутреннего убеждения судьи – многогранный когнитивный процесс, на который оказывает влияние совокупность факторов. Внутреннее убеждение, сформированное на основе всестороннего, полного исследования доказательств, является основой для принятия справедливого законного и обоснованного решения. Участники судебного процесса, реализуя свои процессуальные права, стремятся к принятию судом судебного акта в свою пользу, используя различные методы влияния на внутреннее убеждение судьи. Цель – проанализировать влияние участников на процесс формирования внутреннего убеждения судьи, а также рассмотреть, какие действия / бездействие или поведение участников процесса способны оказать влияние. Рассмотрены нормативно-правовые основания, определяющие роль внутреннего убеждения судьи в формировании позиции суда; уточнен круг участников гражданского процесса, оказывающих влияние на внутреннее убеждение судьи; обоснована особая роль адвоката в числе указанных субъектов. Основное внимание уделено проблемным вопросам оценки значимости влияния участников процесса на судейское убеждение, а также выявлению положительных и негативных последствий такого влияния. Обсуждаются установленные нормами Гражданского процессуального кодекса РФ пределы влияния участников процесса на формирование убеждения судьи, возможность (невозможность) и целесообразность (нецелесообразность) введения дополнительных ограничений возможностей оказывать такое влияние. Аргументируются недостатки гражданского процессуального законодательства в части обеспечения возможностей для участников процесса влиять на внутреннее убеждение судьи. Рассматриваются некоторые примеры судебной практики. В результате дается обобщенная правовая оценка состояния законодательства и практики его применения в контексте влияния участников гражданского процесса на убеждение судьи и предлагаются меры по устранению недостатков регулирования.

Ключевые слова: влияние адвоката, внутреннее убеждение судьи, мотивы решения судьи, судейское усмотрение, участники гражданского процесса, формирование внутреннего убеждения судьи, оценка доказательств, правосудие

Цитирование: Галушко А. Ф. Влияние участников процесса на внутреннее убеждение судьи. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2025. Т. 9. № 3. С. 472–480.
<https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-3-472-480>

Поступила в редакцию 26.05.2025. Принята после рецензирования 30.06.2025. Принята в печать 30.06.2025.

full article

Influence of Trial Participants on Judge's Belief

Alexander F. Galushko

Omsk Regional Bar Association, Russia, Omsk

G_aleksandr@list.ru

Abstract: A judge's belief is a result of a multifaceted cognitive process influenced by a combination of factors. It sprouts from a comprehensive and complete examination of evidence and allows the judge to make a fair, legitimate, and informed decision. As trial participants exercise their procedural rights to make the judge decide in their favor, they use various methods to shape the judge's belief. The article describes the influence of trial participants on the judge's belief, as well as the actions that can affect it. It touches upon the legal foundations of judge's belief in shaping the final decision, the circle of stakeholders, the role of the lawyer, the assessment of the influence of trial participants, and its positive and negative consequences. Other issues include the limits of participants' influence on the judge's belief, as well as the possibility and expediency of additional restrictions on this influence in the Civil Procedure Code of the Russian Federation. The author argues for the shortcomings of the civil procedure legislation in terms of providing opportunities for trial participants to influence the judge's belief. A set of cases made it possible

to develop a general assessment of the legislation and practice in the sphere of judge's belief, as well as to develop a number of measures to eliminate the existing regulatory deficiencies.

Keywords: a lawyer's influence, a judge's belief, motives behind a judge's decision, judicial discretion, participants in civil trial, shaping a judge's belief, evaluation of evidence, justice

Citation: Galushko A. F. Influence of Trial Participants on Judge's Belief. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seria: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2025, 9(3): 472–480. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-3-472-480>

Received 26 May 2025. Accepted after review 30 Jun 2025. Accepted for publication 30 Jun 2025.

Введение

Внутреннее убеждение судьи, формируемое по рассматриваемому делу в рамках судебного процесса, является особо значимым фактором, обуславливающим принятие законного и обоснованного судебного акта (приговора, решения, постановления, определения). Указанное вполне справедливо практически для любого вида судопроизводства, в том числе гражданского, урегулированного нормами Гражданского процессуального кодекса РФ¹ (ГПК РФ).

Признание законодателем внутреннего убеждения судьи в качестве одной из основ для принятия судебного решения можно рассматривать как межотраслевой принцип.

Если говорить не только о суде (судьях), но и о любом органе публичной власти (их должностных лицах), уполномоченном законом принимать или иные решения в рамках реализации государственных функций (выполнения государственных полномочий), то внутреннее убеждение выступает одной из основ официальных решений и там. Соответственно, принятие такого рода решений, исходя из внутренних убеждений уполномоченного лица, может расцениваться как некий общеправовой принцип. При этом право оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению не должно быть произвольным, без учета нормативных правовых актов, иное приводит к необъективной оценке доказательств и, как следствие, к неправильному вынесению судебного решения, что влечет усложнение судебной деятельности [1, с. 43].

Внутреннее убеждение является основой оценки доказательств. Вместе с тем представляется, что участники процесса могут принимать участие в формировании внутреннего убеждения судьи. Конкретные правовые возможности влияния, прежде всего, раскрыты в ч. 1 ст. 35 ГПК РФ и состоят, в частности, в праве представлять доказательства, принимать участие в исследовании доказательств, задавать вопросы, заявлять ходатайства, давать объяснения

суду, представлять собственные доводы и возражения. Реализуя указанные, а также иные процессуальные права, соответствующие лица стремятся убедительно аргументировать свою позицию, логично и ясно противопоставлять факты, мнения, критично анализировать позицию противоположной стороны.

Если убеждение судей реализуется во властных решениях, то убеждения иных субъектов (участников процесса) воплощаются в жалобах, ходатайствах, заявлениях, отводах [2, с. 134]. При этом при осуществлении процессуальных прав и обязанностей участниками процесса важно не допускать незаконного внепроцессуального влияния на формирование внутреннего убеждения судьи, действовать строго в рамках правового поля, соблюдая фундаментальные правовые требования, нормы действующего законодательства, общепризнанные принципы правосудия.

Цель исследования – проанализировать влияние участников на процесс формирования внутреннего убеждения судьи, а также рассмотреть, какие действия / бездействие или поведение участников процесса способны оказать влияние.

Результаты

Формирование внутреннего убеждения

Согласно ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, внутреннее убеждение судьи выступает в качестве основы оценки доказательств. При этом ни в указанной, ни в других нормах не уточнено содержание самого понятия *убеждение*. В то же время в литературе представлено множество вариантов трактовки данного понятия, в том числе и в контексте формирования позиции суда. Но акцентировать внимание на них не представляется целесообразным. В этой связи разумно ориентироваться на толковый словарь, где убеждение описано как «прочно сложившееся мнение, уверенный взгляд, точка зрения»². Представляется справедливым суждение о том, что внутреннее убеждение заключает в себе чувство уверенности, правильности своих

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ № 138-ФЗ от 14.11.2002 (ред. от 01.04.2025). СПС КонсультантПлюс.

² Убеждение. In: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=УБЕЖДЕНИЕ> (дата обращения: 10.04.2025).

знаний, выводов и решений. Отсутствие сомнений в правильности наших знаний, выводов и решений обязательно для внутреннего убеждения [3, с. 474]. Уместно признание внутреннего убеждения в качестве определенного результата исследования доказательств, причем именно в их совокупности [4, с. 167]. Но нельзя отрицать и возможности формирования убеждения относительно каждого из доказательств, а также относительно каких-либо иных аспектов, которые напрямую не касаются доказательств и процедуры доказывания.

Возвращаясь к ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, важно подчеркнуть, что мнение судьи в любом случае должно базироваться на исследовании доказательств, отвечающем критериям: всесторонности; полноты; объективности; непосредственности.

Роль убеждения, исходя из ч. 2 ст. 67 ГПК РФ, проявляется и в невозможности признания за теми или иными доказательствами заранее установленной силы.

Нельзя не обратить внимание и на закрепленные в ч. 3 ст. 67 ГПК РФ критерии (принципы) оценки доказательств: относимость; допустимость; достоверность; достаточность; взаимную связь. Причем если первые три критерия надлежит учитывать применительно к каждому доказательству отдельно, то последние два – применительно ко всей совокупности доказательств, что должно обеспечить формирование у суда максимально полного и объективного (насколько это возможно) представления об обстоятельствах дела.

Здесь также важно обратить внимание на обязательность изложения в принимаемом судом акте конкретных мотивов, которые послужили принятию того или иного решения в контексте оценки доказательств, согласно ч. 4 ст. 67 ГПК РФ, что должно исключать произвольный характер формирования у судьи внутреннего убеждения по поводу находящегося в его производстве дела. При этом и суд вышестоящей инстанции не может произвольно отменить принятый нижестоящим судом акт лишь ввиду несогласия с оценкой, данной судьей, на что обращается внимание и при рассмотрении отдельных дел³.

Внутренняя убежденность судьи при оценке доказательства должна основываться не на отвлеченном мнении судьи, а на оценке каждого из доказательств и всей их совокупности в целом. Оценить доказательства в совокупности – значит не упустить ни одно из них [5, с. 98].

Некоторые ограничения в части формирования внутреннего убеждения судьи представлены

и в Кодексе судебской этики⁴ (КСЭ). Так, п. 3 ст. 8 КСЭ, наряду с опорой на внутреннее убеждение, предписывает, в частности, не поддаваться влиянию кого бы то ни было. Это касается в том числе какой-либо критики в адрес судьи: она не должна им восприниматься как препятствие соблюдению принципов законности и обоснованности при принятии решения. В п. 2 ст. 9 КСЭ указано на необходимость соблюдения объективности, исходя из чего «судья должен быть свободен от каких-либо предпочтений»⁵.

Изложенное свидетельствует о наличии достаточно жестких и вполне конкретных рамок, в пределах которых складывается убеждение. А это, в свою очередь, означает и наличие весьма ограниченных возможностей влиять на такое убеждение. В этом сочетаются как объективная, так и субъективная составляющие процесса формирования убеждения. К числу объективных факторов влияния на убеждение судьи можно отнести законодательные предписания и судебную практику [6, с. 636]. Знание действующего законодательства, принципов и норм права оказывают первостепенное воздействие на убеждение судьи. Также, учитывая, что судебная практика является результатом обобщения судебных актов, с целью единобразия правосудия и исключения возможных ошибок судьи применяют судебную практику.

Внутреннее убеждение – это личное, собственное мнение конкретного судьи. Очевидно, что внутреннее убеждение носит индивидуальный характер. В этой связи представляется неверным говорить о существовании внутреннего убеждения группы людей [7, с. 142]. Заслуживает внимания также и вопрос о формировании внутреннего убеждения судьи при вынесении решения коллегиальным составом суда. Есть мнение, что судья, несогласный с мнением остальных под влиянием уважения к другим судьям состава суда или авторитета председательствующего, может пойти в разрез своему внутреннему убеждению, полагаясь на мнение большинства [6, с. 637]. Вместе с тем представляется, что в случае неоднозначности и спорности принимаемого коллегиального решения с целью выражения собственного мнения относительно обстоятельств дела судье надлежит воспользоваться институтом особого мнения и не поддаваться мнению большинства, когда оно идет в разрез с собственным внутренним убеждением. Институт особого мнения резко повышает индивидуальную ответственность судей и является важным каналом информирования о сути происходящих дискуссий [8].

³ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88А-8292/2023 (УИД 07RS0001-02-2019-004624-62). СПС КонсультантПлюс.

⁴ Кодекс судебской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022). СПС КонсультантПлюс.

⁵ Там же.

Мотивы и степень влияния участников процесса на формирование внутреннего убеждения судьи

Наличие субъективной составляющей опосредует подверженность судьи (внутреннее убеждение судьи) влиянию со стороны участников процесса, к которым, согласно нормам гл. 4 ГПК РФ, относят лиц, участвующих в деле, а также «других участников процесса». Исходя из ст. 34 ГПК РФ, в состав лиц включены, в частности, стороны, третьи лица, прокурор, некоторые иные категории субъектов. Что же касается «других участников процесса», о которых упоминается в заглавии гл. 4 ГПК РФ, вопрос остается спорным. Однако, исходя из содержания норм данной главы, вполне очевидно, что, например, помощник судьи является именно «другим участником». Помощник судьи, несмотря на то что самостоятельно не осуществляет правосудие, участвует в подготовке и организации судебного процесса, а также в подготовке проектов судебных постановлений, совершает иные процессуальные действия. Что же касается секретаря судебного заседания, то некоторые относят его к «другим участникам процесса», иные относят к должностным лицам аппарата суда [9, с. 42]. Учитывая, что в ч. 1 ст. 161 ГПК РФ указано о том, что секретарь судебного заседания докладывает суду о явке вызванных лиц или о причинах их неявки, а также в ст. 164 ГПК РФ закреплено, что председательствующий объявляет состав суда и сообщает, кто участвует в судебном заседании, в том числе в качестве секретаря судебного заседания, представляется, что последний относится к «другим участникам процесса» и способствует осуществлению правосудия.

Анализ норм ГПК РФ позволяет отнести к «другим участникам» также эксперта, специалиста, переводчика. Представитель лиц, участвующих в деле, в числе участников занимает особое место.

Это дает ученым основания для выделения лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия [10, с. 36]. Причем такое подразделение, как правило, сомнений не вызывает [11, с. 55].

Стоит уточнить, что в основе разграничения категорий участников лежит процессуальный интерес: если лица, участвующие в деле, как правило, имеют личный интерес, то интерес лиц, содействующих осуществлению правосудия, иной [10, с. 37]. То есть природа их заинтересованности принципиально различна.

Изложенное во многом обуславливает специфику влияния участников каждой из категорий на внутреннее убеждение судьи. В этой связи очевидно, что наиболее значимым является влияние сторон как наиболее заинтересованных в исходе дела субъектов судебного процесса. Этим продиктовано

и наличие у них мотивов к проявлению максимальной активности. Стороны обладают максимально полной информацией об обстоятельствах дела, стремятся к тому, чтобы убедить суд в достоверности представленных сведений и получить наиболее выгодный для себя результат. Последовательность в высказываниях, логичная аргументация в представлении доказательств влияют на восприятие судьей позиции сторон.

Во многом влияние участников процесса на внутреннее убеждение суда опосредуется принципами состязательности и равноправия сторон, закрепленными в ст. 12 ГПК РФ. Из этих принципов следует и обеспечение широких процессуальных возможностей каждой из сторон. Несмотря на то что в ГПК РФ напрямую не закреплен рисковый характер действий участников процесса, стороны в гражданском процессе также несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий [12, с. 126]. Это создает некоторые стимулы для сторон.

Реализуя конкретные правовые возможности влияния на внутреннее убеждение, перечисленные в ч. 1 ст. 35 ГПК РФ (давать объяснения суду, задавать вопросы, представлять доказательства, участвовать в их исследовании и пр.), лица, участвующие в деле, используют метод убеждения [13, с. 20], состоящий, прежде всего, в представлении аргументов утверждающего или возражающего характера [14, с. 129].

Положения ГПК РФ, конкретизирующие права и обязанности как сторон, так и иных участников, также опосредуют их возможности и особенности влияния на суд. В этой связи, например, ст. 56 ГПК РФ обязывает каждое из лиц, участвующих в деле, доказать наличие обстоятельств, на которые оно ссылается. И поскольку у определенных участников дела таких обязанностей нет, то и заинтересованность в оказании влияния на внутреннее убеждение суда имеется не у всех. Исходя из этого, участниками, оказывающими наиболее существенное влияние на внутреннее убеждение судьи, целесообразно считать стороны, также их представителей, в том числе адвокатов, прокурора (в случае его участия в деле). Представляется, что привлеченные в дело эксперты в исходе дела не заинтересованы, вместе с тем для них имеет важное значение признание представленного с их стороны заключения в полной мере соответствующим нормам законодательства [15, с. 188].

Представляемые участниками дела доказательства судья должен оценивать объективно и независимо от того, кто из участников дела их представил, от какой стороны они исходят – будь то представитель истца, прокурор, представитель государственного органа или иное лицо, участвующее в деле. В ином случае есть возможность перехода

от формирования внутреннего убеждения судьи, основанного на объективном познании действительности в пределах действующего закона, к усмотрению в познании действительности интересов представителей других ветвей власти [16, с. 98].

Влияние лиц, участвующих в деле, в большей степени опосредовано правовыми возможностями, предоставленными процессуальным законодательством, однако лица, участвующие в деле, зачастую осуществляют попытки влияния на внутреннее убеждение психологическими методами. В частности, это может быть стремление установить позитивную обстановку в судебном процессе, положительное поведение в зале суда, уважительное отношение к суду, эмоциональное обращение и стремление получить сочувствие и сострадание. Вместе с тем лица юридической профессии, в том числе судьи, в своей профессиональной деятельности не должны быть подвержены эмоциональному фактору, а напротив – должны осуществлять свои полномочия, оценивая фактические и правовые обстоятельства дела, опираясь на внутреннее убеждение, не поддаваясь постороннему влиянию. В связи с этим интересным представляется вопрос о возможности гипнотического влияния на судью при осуществлении правосудия [17, с. 45]. Несмотря на неоднозначность и спорность подобного рода воздействия применительно к осуществлению правосудия, отмечается, что данная проблема латентна, психологическое воздействие на судью может осуществляться лицами, участвующими в деле, поэтому всегда существует угроза подвергнуться данному воздействию [18].

Роль адвоката в формировании внутреннего убеждения

Особо отметим роль адвоката в формировании внутреннего убеждения судьи. Именно адвокат, в силу наличия особых компетенций, соответствующей квалификации, опыта, статуса, способен оказывать наиболее существенное влияние на формирование убеждения. Так, не имеющий юридического образования и необходимого опыта участия в судебных разбирательствах гражданин вряд ли сможет сформировать позицию по делу и стратегию ее отстаивания перед судом именно таким образом, чтобы оказать максимальное влияние на убежденность суда [19, с. 78]. Адвокат же способен выделить наиболее информативные, надежные и доступные для судебной оценки доказательства [13, с. 30], тем самым повлияв на формирование убеждения судьи. Кроме того, процесс получения адвокатом своей профессии – не только само по себе высшее юридическое образование, но и сдача специального

квалификационного экзамена – гарантирует компетентное осуществление своих полномочий на высоком уровне.

Одним из важнейших инструментов оказания адвокатом качественной юридической помощи является адвокатский запрос. Однако на практике зачастую возникают проблемы с реализацией права на сбор необходимых сведений и информации [20, с. 7]. Стоит подчеркнуть, что среди всех адвокатских ходатайств при разбирательстве по гражданским делам второе место (21 %) занимают ходатайства об истребовании документов [19, с. 77], что отражает неэффективность адвокатского запроса, предусмотренного законодательством об адвокатской деятельности⁶. С другой стороны, такого рода трудности вполне объяснимы жесткими и зачастую неоднозначно понимаемыми законодательными ограничениями в плане охраны персональных данных, медицинской, банковской и иной тайны [21, с. 137].

Необходимо отметить наличие у суда права отказать в удовлетворении заявляемых стороной ходатайств, в связи с чем роль адвоката представляется еще более значимой, поскольку он способен должным образом аргументировать те или иные ходатайства или возражения.

В формировании убеждения судьи в итоге значение имеют не только представленные доказательства, но и умение выстраивать логические цепочки, способность замечать и использовать слабые стороны противника, владение навыками психологии и ораторского искусства [22, с. 571].

Адвокат как профессиональный защитник (по обыкновению) обладает сильными личностными качествами, такими как уверенность в себе, спокойствие, выдержка, убедительность, креативность, что помогает ему эффективно отстаивать правовую позицию, сохранять спокойствие в сложных ситуациях, контролировать свои эмоции, находить нестандартные подходы к решению проблемы. Личность адвоката, его профессиональный опыт, психологические качества при реализации им процессуальных прав и обязанностей (в совокупности) способны оказать значительное влияние на внутреннее убеждение судьи.

Внепроцессуальное влияние на убеждение судьи

Нельзя не обратить внимание на отдельные способы влияния на судью со стороны участников процесса, в том числе со стороны адвокатов, расцениваемые как неправомерные или, по крайней мере, как нежелательные. Так, в подобном контексте в п. 2 ст. 8 КСЭ упоминается потенциальная возможность «какого-либо постороннего воздействия, давления,

⁶ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ. ФЗ № 63-ФЗ от 31.05.2002 (ред. от 22.04.2024). СПС КонсультантПлюс.

угроз или иного прямого или косвенного вмешательства»⁷; в п. 3 ст. 8 в таком контексте упомянуто «публичное обсуждение деятельности судьи»⁸. Все это не должно иметь места, но по различным причинам не может быть исключено, в связи с чем судья должен быть готов к попыткам оказания на него влияния подобными способами и не поддаваться этому.

Также небезосновательно поднимается проблема оказания влияния на судей со стороны должностных лиц судебной системы. Внешнее воздействие на судей из несудебных источников, как правило, пытаются осуществить через руководство судов [23, с. 7]. Как показала практика, внепроцессуальные письменные обращения поступают чаще в адрес председателя суда и направлены на то, чтобы склонить его и оказать давление на судью для вынесения решения в пользу заявителя, они содержат в себе просьбы *возьмите под контроль, лично вникните в ситуацию, прошу учесть государственные интересы с целью недопущения опасных социальных проблем* [24, с. 235].

Законодателем в 2013 г. даже были внесены изменения в ст. 10 Закона РФ от «О статусе судей в Российской Федерации»⁹, нацеленные на предупреждение внепроцессуальных обращений к судьям по поводу находящихся в их производстве дел, в рамках чего предписано каждый факт такого рода доводить до общественности на портале суда. Такую меру, безусловно, оцениваем положительно, однако ее принятие не привело к полному искоренению указанной проблемы. Так, не все случаи внепроцессуального общения суды расценивают как неправомерные¹⁰.

Весьма распространенными являются практики злоупотребления процессуальными правами, прежде всего сторонами, а также их представителями, в том числе адвокатами, что тоже нацелено на оказание влияния на суд и выражается, в частности, в подаче необоснованных жалоб и ходатайств [25, с. 158]. При этом ГПК РФ понятия *злоупотребление процессуальным правом* не раскрывает [26, с. 288], а санкция в виде штрафа за подобные злоупотребления предусматривает лишь ст. 244.22 ГПК РФ применительно к лицу, ведущему дело в интересах группы лиц. Поэтому в иных случаях злоупотребления процессуальными правами суды руководствуются позицией Пленума Верховного Суда РФ¹¹, возлагая судебные издержки на злоупотребляющего субъекта.

Таким образом, действующее законодательство не может пока в полной мере исключить возможности для неправомерного влияния на внутреннее убеждение судьи, в связи с чем требует совершенствование. В качестве основных направлений по его совершенствованию, которые видятся наиболее целесообразными, можно предложить рассмотреть вопросы:

- о детальной законодательной регламентации процессуальных и иных правовых последствий внепроцессуального общения в рамках гражданского процесса, причем в контексте обращения во внепроцессуальном порядке не только к судье, но и к другим участникам, в том числе эксперту, специалисту и пр.;
- о раскрытии понятия *злоупотребление процессуальным правом* в нормах ГПК РФ, с введением конкретных санкций за такое нарушение.

Заключение

Вопрос о влиянии участников процесса на формирование внутреннего убеждения судьи является чрезвычайно важным и сложным, ввиду того, что затрагивает фундаментальные принципы правосудия – независимость, беспристрастность, объективность судей при принятии решения.

Несомненно, внутреннее убеждение является основой принятия властных решений, что свойственно не только судьям, но и должностным лицам публичной власти, в связи с чем внутренне убеждение можно рассматривать как межотраслевой принцип.

Внутреннее убеждение – важный инструмент оценки доказательств. Беспристрастное внутреннее убеждение позволяет установить объективную действительность и признать достоверность фактов, имеющих значение дела.

С целью исключения произвольного характера формирования внутреннего убеждения судьи должны конкретизировать мотивы, по которым принято или отвергнуто то или иное доказательство в процессе оценки. Внутреннее убеждение судьи носит индивидуальный характер, присуще конкретной личности и не может быть коллегиальным.

Заинтересованность в исходе дела зачастую определяет уровень вовлеченности участников процесса и их стремление оказать влияние на внутреннее убеждение судьи. Участники судебного процесса,

⁷ Кодекс судейской этики...

⁸ Там же.

⁹ О статусе судей в РФ. Закон РФ № 3132-1 от 26.06.1992 (ред. от 10.07.2023). СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 8Г-1845/2025 от 20.02.2025. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1312091875?section=text> (дата обращения: 10.04.2025).

¹¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 88-2346/2024 от 26.01.2024. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/1305101706?section=text> (дата обращения: 10.04.2025).

в зависимости от степени заинтересованности, стремятся оказывать влияние на формирование внутреннего убеждения судьи, главным образом посредством реализации процессуальных прав и обязанностей, предоставленных законодательством (предоставление доказательств, пояснений, свидетельских показаний, экспертных заключений и пр.). В целом границы влияния на внутреннее убеждение судьи в достаточной мере определены процессуальным законодательством.

В силу особых компетенций, статуса, опыта, адвокат как профессиональный защитник, реализуя права и обязанности, предоставленные ему процессуальным законодательством при осуществлении полномочий в суде, способен оказать наиболее существенное и эффективное влияние на формирование убеждения.

При этом влияние на внутреннее убеждение судьи участниками процесса должно находиться строго в рамках правового поля, реализовываться путем исполнения процессуальных прав и обязанностей с соблюдением общепризнанных принципов правосудия.

Однако не исключается возможность применения участниками процесса, в частности сторонами,

психологических методов воздействия влияния на внутреннее убеждение судей. Не допускается неправомерное внепроцессуальное воздействие на внутреннее убеждение судьи.

С целью минимизации и исключения неправомерного влияния на внутреннее убеждение судьи, для обеспечения исполнения принципов правосудия представляется необходимым продолжать совершенствовать действующее законодательство и повышать юридическую грамотность участников процесса для эффективной реализации прав и обязанностей, предоставленных законодательством. Кроме этого, требуется развитие и самой судебной культуры – формирование уважения к судебному процессу, личности судьи, недопущение несостоительных жалоб и необоснованных внепроцессуальных обращений.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Кипрушенкова Н. Ф. Внутреннее убеждение суда как одна из причин произвольной оценки доказательств. *Вестник магистратуры*. 2022. № 11-1. С. 42–43. [Kiprushenkova N. F. Internal conviction of the court as one of the reasons for arbitrary evaluation of evidence. *Vestnik magistratury*, 2022, (11-1): 42–43. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xcnqmg>
2. Шабанов П. Н. Внутреннее убеждение судьи. *Вестник ВГУ. Серия: Право*. 2010. № 1. С. 129–138. [Shabanov P. N. Internal belief of the judge. *Proceedings of VSU. Series: Law*, 2010, (1): 129–138. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/musonr>
3. Жогин Н. В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1973. 736 с. [Zhogin N. V. Theory of evidence in the Soviet criminal process. Moscow: Iuridicheskaiia literatura, 1973, 736. (In Russ.)]
4. Оносов Ю. В. О правоприменительном усмотрении при оценке судом доказательств по юридическому делу. *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2023. № 47. С. 162–171. [Onosov Yu. V. On law enforcement discretion in the court's assessment of evidence in a legal case. *Tomsk State University Journal of Law*, 2023, (47): 162–171. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/22253513/47/11>
5. Веретенникова Е. В. Объективные и субъективные факторы внутреннего убеждения судьи в оценке доказательств. *Сибирский юридический вестник*. 2011. № 3. С. 95–100. [Veretennikova E. V. Subjective and objective factors of inner judge conviction at an estimation of evidence. *Siberian Law Herald*, 2011, (3): 95–100. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nyojnb>
6. Хорошилов А. С., Азизов А. А. Внутреннее убеждение как инструмент оценки доказательств в гражданском процессе. *Вопросы российской юстиции*. 2020. № 7. С. 634–641. [Khoroshilov A. S., Azizov A. A. Internal conviction as a tool for evaluating evidence in civil proceedings. *Voprosy rossijskoj justicij*, 2020, (7): 634–641. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/megtuw>
7. Садиванкин С. Г. Факторы, влияющие на формирование внутреннего убеждения при оценке доказательств. *Проблемы развития уголовно-процессуального законодательства на современном этапе*, ред. С. А. Шейфер. Самара: Самарский ун-т, 2002. С. 141–146. [Sadivankin S. G. Factors influencing the formation of internal beliefs in the evaluation of evidence. *Problems of the development of criminal procedure legislation at the present stage*, ed. Shafer S. A. Samara: Samara University, 2002, 141–146. (In Russ.)] URL: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2025-9-3-472-480>

- <http://repo.ssau.ru/handle/Problemy-razvitiya-ugolovnoprocessualnogo-zakonodatelstva/Faktory-vliyayushie-na-formirovanie-vnutrennego-ubezhdeniya-pri-ocenke-dokazatelstv-81268> (дата обращения: 10.04.2025).
8. Болдырева Н. Н. Особое мнение судьи в гражданском процессе. *Auditorium*. 2014. № 2. С. 155–157. [Boldyreva N. N. A judge's dissenting opinion in civil proceedings. *Auditorium*, 2014, (2): 155–157. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sqydsz>
9. Щеглов В. Н. Субъекты судебного гражданского процесса: лекции для студентов. Томск: Томский ун-т, 1979. 130 с. [Shcheglov V. N. *Subjects of the judicial civil process: Lectures for students*. Tomsk: Tomsk University, 1979, 130. (In Russ.)]
10. Мокхов А. А., Воронцова И. В., Семенова С. Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России. М.: Контракт, 2017. 384 с. [Mokhov A. A., Vorontsova I. V., Semenova S. Y. *Civil procedure (civil procedural law) of Russia*. Moscow: Contract, 2017, 384. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yxdxti>
11. Туманова Л. В. Субъекты гражданских процессуальных правоотношений: традиции и новации. *Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки*. 2023. № 3. С. 52–57. [Tumanova L. V. Subjects of civil procedural legal relations: Traditions and innovations. *Bulletin of Moscow Witte University. Series 2: Legal science*, 2023, (3): 52–57. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21777/2587-9472-2023-3-52-57>
12. Звягина Н. С. Роль суда в минимизации процессуальных рисков по гражданскому делу. *Вестник ВГУ. Серия: Право*. 2019. № 1. С. 124–134. [Zvyagina N. S. The role of the court in minimizing procedural risks in a civil case. *Proceedings of VSU. Series: Law*, 2019, (1): 124–134. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tjvnph>
13. Кагирова А. Х. Психология межличностного взаимодействия в гражданском процессе. Махачкала: ДГУ, 2021. 57 с. [Kagirova A. H. *Psychology of interpersonal interaction in the civil process*. Makhachkala: DSU, 2021, 57. (In Russ.)]
14. Новицкий В. А. Судебная аргументация как самостоятельное средство доказывания. *Процессуальные действия верbalного характера: конф.* (Санкт-Петербург, 18–19 ноября 2016 г.) СПб.: Северо-Западный филиал РГУП, 2017. С. 128–133. [Novitsky V. A. Judicial reasoning as an independent means of evidence. *Procedural actions of a verbal nature: Proc. Conf.*, St. Petersburg, 18–19 Nov 2016. St. Petersburg: North-Western branch of RSUJ, 2017, 128–133. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ylxhaj>
15. Шинкарук В. М. Значение заключения эксперта для формирования внутреннего убеждения участников судебного разбирательства. *Правовая парадигма*. 2024. Т. 23. № 4. С. 188–193. [Shinkaruk V. M. The importance of expert opinion for forming moral certainty of parties to a trial. *Legal Concept*, 2024, 23(4): 188–193. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.24>
16. Косой В. А. Внутреннее убеждение судьи. *Современное право*. 2013. № 4. С. 97–101. [Kosoy V. A. Inner conviction of judge. *Modern Law*, 2013, (4): 97–101. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pysdop>
17. Клеандров М. И. О возможности гипнотического воздействия на судью при осуществлении им правосудия. *Российский судья*. 2006. № 1. С. 41–45. [Kleandrov M. I. To the possibility of hypnotic influence on a judge in the administration of justice. *Russian judge*, 2006, (1): 41–45. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kxdtyz>
18. Руденко А. В., Пятница Е. Ю. Об актуальности проблемы психологического воздействия на судью в арбитражном процессе. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2019. № 4. С. 154–156. [Rudenko A. V., Pyatnitsa E. Yu. To the relevance of the problem of psychological influence on the judge in the arbitration process. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 2019, (4): 154–156. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23672/SAE.2019.2019.29099>
19. Меренков И. В. Получение доказательств по запросу суда и по запросу адвоката в гражданских делах. *Вестник Омского университета. Серия: Право*. 2023. Т. 20. № 3. С. 71–80. [Merenkov I. V. Obtaining evidence at the request of the court and at the request of the court and at the request of the advocate in civil cases. *Herald of Omsk University. Series: Law*, 2023, 20(3): 71–80. (In Russ.)] [https://doi.org/10.24147/1990-5173.2023.20\(3\).71-80](https://doi.org/10.24147/1990-5173.2023.20(3).71-80)
20. Иванов А. В. Адвокатский запрос: содержание и проблемы реализации. *Адвокат*. 2014. № 4. С. 5–20. [Ivanov A. V. Lawyer's request: The content and implementation problems. *Advocate*, 2014, (4): 5–20. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sarjgi>
21. Абрашин А. А. Роль адвоката в сабирании и раскрытии доказательств по гражданскому делу. *Цивилистика: право и процесс*. 2022. № 4. С. 134–138. [Abrashin A. A. The role of a lawyer in collecting and disclosing evidence in a civil case. *Civil Law: Law and Process*, 2022, (4): 134–138. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tupwfh>
22. Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2012. 608 с. [Vasiliev V. L. *Legal psychology*. St. Petersburg: Piter, 2012, 608. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sdrqdr>

23. Терехин В. А. Обеспечение независимости суда – приоритетное направление судебно-правовой политики. *Российская юстиция*. 2009. № 10. С. 6–11. [Terekhin V. A. Ensuring the independence of the court is a priority area of judicial and legal policy. *Russian justice*, 2009, (10): 6–11. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kzbdlj>
24. Этина Т. С. Внепроцессуальные обращения к суду: вопросы правовой регламентации. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 2-2. С. 232–237. [Etina T. S. Extra-processual recourses to court: Questions of legal regulation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, (2-2): 232–237. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ttujit>
25. Пятница Е. Ю. Недопустимое воздействие заинтересованных субъектов, оказываемое на формирование внутреннего убеждения судьи. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2018. № 12. С. 156–158. [Pyatnitsa E. Y. Unacceptable influence of stakeholders on the formation of the judge's belief. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 2018, (12): 156–158. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23672/SAE.2018.12.23707>
26. Трезубов Е. С., Щеглова Н. С. Фиктивность гражданского процесса: конституирующие признаки и механизмы запрета злоупотребления процессуальными правами в Российской Федерации. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2013. № 3-1. С. 287–292. [Trezubov E. S., Shcheglova N. S. Fictitiousness of civil procedure: Constitutive signs and mechanisms of prohibiting abuse of procedural rights in the Russian Federation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (3-1): 287–292. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pkdfs1>